

наго царства. Изучая одинъ какой либо экземпляръ волка, можно опредѣлить свойства цѣлаго вида, потому что личныя свойства даннаго волка не разнятся, или почти не разнятся отъ свойствъ, общихъ всей породѣ этихъ животныхъ. Однако, чѣмъ выше будемъ мы подниматься по лѣстницѣ животнаго царства, тѣмъ рѣзче будетъ заявлять себя индивидуальность. Въ собакѣ, помимо видовыхъ признаковъ, мы различаемъ уже личныя качества: мы говоримъ объ одной собакѣ, что она злая, о другой, что она смирная. Но полное проявленіе личности является только въ человѣческомъ мірѣ. Здѣсь отдѣльный субъектъ имѣетъ съ каждымъ другимъ себя подобнымъ только то общее сходство, что онъ принадлежитъ по организаціи своей къ разряду двуногихъ, а по умственнымъ качествамъ есть существо разумно-мыслящее. Каждый человѣкъ, воспитываясь подъ извѣстными условіями, воспринимая извѣстныя впечатлѣнія, образуетъ свой особенный характеръ, свои убѣжденія, свой взглядъ на міръ, однимъ словомъ — свою особенную личность. Вслѣдствіе этой чрезвычайной дробности явленій человѣческаго міра, они не могутъ быть изучаемы тѣмъ научнымъ путемъ, какой прилагается къ міру животной и растительной жизни. Психологическую дѣятельность человѣка, дробящуюся до безконечности, его общественныя отношенія, представляющія такое разнообразіе комбинацій, нельзя подвести подъ научныя категоріи. Для полного пониманія ихъ необходимо цѣльное, живое, поэтическое воспроизведеніе ихъ. Раздѣленіе людей на прекрасныхъ и безобразныхъ, умныхъ и глупыхъ, людей съ сильною волею и людей съ слабымъ характеромъ, людей злыхъ и добрыхъ, серьезныхъ и веселыхъ, — такое раздѣленіе, хотя бы и вычислены были признаки каждаго разряда, не дало бы никому еще яснаго понятія о человѣческомъ обществѣ. Человѣческая личность обнаруживается въ дѣятельности, для яснаго представленія которой необходимо образное выраженіе ея. Такое выраженіе, портретъ данной человѣческой личности, какъ существа разумнаго, дается только поэтомъ.